

Неделя 28-я по Пятидесятнице. Притча о званых на вечерю (Митрополита Антония Сурожского)

Во имя Отца и Сына и Святого Духа.

Кончается сегодняшнее евангельское чтение очень страшными словами: Много призванных, а мало избранных... Господь, Который сотворил мир для того, чтобы поделиться с ним вечной, Божественной радостью, встречается, однако, в этом мире с холодным отказом; Он призывает всех – но избрание зависит от нас; Он всех сотворил любовью для радости и вечной жизни – но мы должны ответить любовью на любовь и войти в ту радость, которую нам предлагает Господь. И картина, которая нам дается в сегодняшнем Евангелии, такая простая и так точно описывает все состояния нашей души, все причины, по которым нам на Бога нет времени, к вечности нет интереса.

Приготовил Господь пир веры, пир вечности, пир любви, и посылает Он за теми, которых Он давно предупредил, что будет такой пир и чтобы были готовы к нему. Один отвечает: я купил клочок земли, надо мне его обозреть, надо мне им овладеть; ведь земля – моя родина; на земле я родился, на земле живу, в землю же лягу костьми, как мне не позаботиться о том, чтобы хоть какой-то клочок этой земли был мой? Небо – Божие, а земля пусть будет моя... Разве мы не так поступаем, разве и мы не стараемся укорениться на земле так, чтобы уже ничто нас не поколебало, так обеспечить себя землей и на земле? И думаем, что вот-вот обеспечим себя; что придет время, когда все земное будет сделано, и тогда будет время подумать о Боге.

Но тут мы слышим и второй пример, который нам дает Господь: к другим званым послал Он Своих слуг, а те ответили: пять пар волов мы купили, надо нам их испытать, – у нас есть задание на земле, у нас есть работа, мы не можем оставаться без дела; мало принадлежать земле – надо принести плод, надо за собой оставить след. Нам некогда пировать в Царстве Божием, оно слишком рано приходит со своим призывом к вечной жизни, к созерцанию Бога, к радости взаимной любви, – надо на земле что-то еще закончить... А когда все будет сделано, когда останутся для Бога только жалкие остатки человеческого ума, тела, сил, способностей, тогда пусть то, что останется от земли, Он Себе берет; но сейчас дело идет о земле – родной, своей, которая плод приносит, на которой надо оставить вечный след: как будто что-нибудь останется от нас через одно-другое десятилетие после нашей смерти!

И к третьим посылает Господь, и эти Ему отвечают: в нашу жизнь вошла земная любовь; я женился, – неужели мне отрываться от этой любви, чтобы вступить в царство другой любви?... Да, небесная любовь просторней, глубже охватывает всех; но я не хочу этой всеобъемлющей любви, я хочу личной ласки, я хочу одного человека любить так, чтобы никто и ничто на земле не значило бы столько, сколько значит для меня этот человек. Мне недосуг теперь вступать в вечные чертоги: там любовь безграничная, всеобъемлющая, вечная, Божия, – а здесь любовь по масштабу моего человеческого сердца: оставь меня, Господи, насладиться моей земной любовью, и когда ничего больше не останется, тогда прими меня в чертоги Твоей любви...

И мы так поступаем: мы себе на земле находим труд такой неотложный, что для Божиего дела, для жизни с Богом времени нет. И мы такую любовь находим себе на земле, что до Божией любви нет дела. „Вот придет смерть – тогда успеем”: это все тот же ответ на Божию любовь. Христос говорит: *Придите ко Мне, все труждающиеся и обремененные, и Я упокою вас...* Все дам, любовь дам: встретитесь вы, люди Божий, лицом к лицу, – не так, как на земле, туманно друг друга видя, не понимая друг друга, недоумевая, рняя один другого. Встанете в Царстве Божием – и все будет прозрачно: и понимание ума, и ведение сердца, и стремление воли, и любовь: все будет, как хрусталь, ясно... А мы отвечаем: Нет, Господи, на это будет свое время: дай исчерпать землю, на которой мы живем... И черпаем, и живем, и кончается тем, что по слову Божию в Ветхом Завете, дав нам все, что она только могла дать, земля обратно берет все, что она сама дала и что Господь дал: *ты земля, и в землю отыдешь...* И тогда купленное поле оказывается могильным полем, тогда труд, который нас оторвал от Бога, от живых отношений с людьми, от живого отношения с Богом, рассеивается даже и в памяти людей; тогда земная любовь, которая казалась так велика, представляется нам, когда мы встанем в вечности, узкой тюремной кельей... Но ради всего этого мы сказали Богу: Нет! Не Тебя, Господи, – землю, труд, любовь земную хотим мы пережить до конца!..

Мало избранных не потому, что Бог строго выбирает, не потому, что Он мало кого находит достойным Себя, а потому, что мало кто находит *Бога* достойным того, чтобы поступиться клочком земли, часом труда, мгновением ласки... *Много* призванных, – все мы призваны: кто же из нас отзовется? Достаточно на любовь ответить любовью, чтобы войти в пир вечности, в жизнь. Неужели мы не ответим на Божию любовь одним словом: *Люблю Тебя, Господи!.. Аминь.*